

*Семелькина Полина Дмитриевна
студентка 3 курса РПА Минюста России
Россия, Москва*

*Semelkina Polina Dmitrievna
Student of RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation
Russia, Moscow*

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: В настоящее время информационные технологии влияют практически на все сферы жизни и гражданский процесс не исключение. В связи с этим вопрос о процессуальном статусе электронных документов становится максимально актуальным. На данный момент в доктрине нет единого подхода, а на практике уже активно применяются электронные доказательства. В статье будут анализированы практические аспекты применения рассматриваемых доказательств.

Ключевые слова: гражданский процесс, доказательства, электронные доказательства.

Electronic evidence as an independent type of evidence

Annotation: Currently, information technology affects almost all spheres of life and the civil process is no exception. In this regard, the issue of the procedural status of electronic documents becomes as relevant as possible. At the moment, there is no single approach in the doctrine, and electronic evidence is already actively used in practice. The article will analyze the practical aspects of the application of the evidence in question.

Key words: civil process, evidence, electronic evidence.

Цифровизация уже вошла во все сферы общества. С момента пандемии и по настоящее время практически все процессы осуществляются в дистанционном формате в том числе и документооборот, заключение сделок, осуществление взаимодействия между различными структурами. Такой вид коммуникации посредством сети Интернет в значительной степени облегчил процесс взаимодействия, однако действующее отечественное законодательство не регулирует все отношения, связанные с таким взаимодействием. Рассмотрим положения закона далее. Большинство научных подходов к формулировке дефиниции «электронного доказательства» направлено на его определение через систему характерных признаков и свойств, а существование многообразия таких подходов обусловлено отсутствием в течение длительного времени понятия электронного доказательства на нормативном уровне. Этот факт ограничивал возможность использования в гражданском процессе.

Гражданский кодекс РФ допускает заключение договоров путем составления электронного документа, подписанного сторонами либо путем обмена такими

документами (ч. 2, ст. 434 ГК РФ)[1]. Договор считается заключенным, когда достигнуто соглашение между сторонами и направленное предложение одной стороной принято другой (ч. 1, ч. 2, ст. 432 ГК РФ) [1]. И если электронный документ подтверждается электронной подписью, то иначе обстоит дело с договором, заключенным в мессенджере или нескольких мессенджерах, поскольку возможно лишь усмотреть факт соглашения (в случаях, если в договоре не указана возможность взаимодействие посредством Интернет-сети). В процессе судебного разбирательства исследование таких доказательств представляет особую сложность. Возникает проблема, связанная с тем, какие цифровые доказательства могут быть приняты судом, а какие нет.

Сущность электронных доказательств необходимо раскрывать через их признаки и вследствие чего их можно выделить в качестве самостоятельного вида доказательств: Электронные доказательства не имеют материальной формы. Электронное доказательство - это двоичный компьютерный код, который создан с помощью компьютерных средств и существует на технических носителях. В данном случае термин «компьютер» необходимо понимать в широком смысле, как техническое устройство, способное осуществлять вычислительные операции с двоичным кодом. Указанный код невозможно почувствовать, он не имеет материального выражения, между тем он существует в нематериальной форме на технических средствах. Сущность этого признака отличает электронное доказательство от письменных и вещественных доказательств, которые существуют только в материальной форме и неразрывно с ней связаны.

Необходимость использования для исследования электронного доказательства специальных программных и технических средств. Электронные доказательства характеризуются невозможностью их непосредственного восприятия, ведь электронное доказательство фактически является фиксацией информации с помощью машинного кода. Обзор и исследование физического состояния носителя электронного доказательства (диска, флэш-накопителя и т.п.) не является исследованием электронного доказательства, ведь суд и участники процесса не могут исследовать фактические данные, которые на нем записаны. При этом основная проблема использования электронных доказательств не в том, чтобы просмотреть определенный электронный носитель информации, а в том, чтобы осуществить процесс аутентификации, то есть установить определенные правила и методы, с помощью каких суд и участники процесса смогут определить достоверность доказательной информации. В противном случае такое средство доказывания не может быть использовано в доказательной деятельности. Наличие технического носителя информации. Специфический процесс создания и хранения информации, который позволяет легко менять носитель без потери содержания. Фактически технический носитель информации имеет сходства с вещественным доказательством, ведь оба содержат доказательную информацию в своих физических свойствах. Между тем в отличие от вещественных доказательств носители электронных доказательств позволяют легко создавать, изменять и удалять фактические данные. Доказательная информация на электронные носители довольно уязвима по сравнению с традиционными средствами доказывания. Отсутствие электронных копий данного вида доказательств. Кроме того, некоторые правоведы выделяют также такие признаки

электронного доказательства как возможность его передачи с помощью каналов связи, возможность использования электронного доказательства одновременно несколькими лицам.

Нет единого мнения по поводу природы электронных доказательств и в научной среде. Так, по мнению Треушникова М.К., информация с электронных носителей для целей судопроизводства переводится в письменные или вещественные доказательства, т.е. в традиционные их виды. Иного мнения придерживается Горелов М.В., по мнению которого, электронные документы не следует автоматически приравнивать к традиционным письменным, а иные современные источники информации – к вещественным доказательствам. Специфика электронных доказательств должна быть отражена в материальном и процессуальном законодательстве [2].

В статье 55 ГПК РФ закреплено понятие доказательства. Доказательства по гражданским делам должны обладать следующими признаками: это сведения о фактах, на их основании устанавливаются юридически значимые обстоятельства, сами по себе надлежащие сведения должны быть получены законным способом посредством совокупности средств доказывания [3]. Особый интерес представляют скриншоты переписок в мессенджерах (WhatsApp, Telegram, Viber и т.д.), поскольку их легко изменить и исправить. В условиях современного мира и цифровых возможностей подделать информацию, расположенную, например, на скриншоте достаточно несложно. Кроме того, появляются новые вариации цифровых доказательств, но законодателем до сих пор не регламентированы их понятие, виды и не выработаны критерии оценки. Более того, скриншот иногда отождествляют с фотографией, такой подход является в корне неверным, поскольку существуют отличия в механизме создания фото и скриншотов. Кроме того, до сих пор не решен вопрос об относимости «скриншота» к определенному виду доказательства. В юридической литературе также отсутствует единое мнение. Как правило, скриншот относят к письменным либо к вещественным доказательствам. В законодательстве четкое разграничение отсутствует.

Одна из проблем познания электронных доказательств заключается в их широком разнообразии, что обусловлено уровнем научно-технологического развития и степенью использования разнообразных технологических средств в повседневной жизни людей. Это, в свою очередь, обуславливает широкое распространение цифровой информации, которая может быть использована в доказательной деятельности, а во многих случаях становится безальтернативным средством доказывания обстоятельств дела, от которых зависят результаты его рассмотрения судом.

Хотелось бы также рассмотреть также критерии разделения электронных доказательств на группы. В зависимости от того, кто осуществляет фиксацию электронной информации, электронные доказательства разделяют на следующие группы:

- Электронные доказательства, содержание которых фиксируется судом. Возможность фиксации электронного доказательства непосредственно судом является новеллой процессуального законодательства. Ее существование обусловлено необходимостью упрощения для участников осуществления процессуальной возможности использования электронных доказательств, полученных из сети Интернет.

- Электронные доказательства, фиксация которых осуществляется сторонами дела. В целом существование такой группы понятно. Доказательство обстоятельств, на которые участник процесса ссылается как на основание своих требований и возражений, должно осуществляться с помощью средств доказывания, которые в том числе могут быть электронными. Одновременно с этим, проблема фиксации электронных доказательств участниками производства заключается в отсутствии предусмотренного законом порядка фиксации электронных доказательств. Например, электронный документ может быть распечатан и предоставлен в суд в письменной форме, которая будет считаться бумажной копией электронного доказательства. В то же время, такие виды электронных доказательств как аудио-или видеозапись не могут быть распечатаны, а их представление в суд осуществляется либо в оригинале, либо в воспроизведенной с помощью технических средств копии.
- Электронные доказательства, содержание которых фиксируется специальными субъектами. Использованию электронных доказательств кроме суда и сторон по делу могут содействовать другие специальные субъекты. Например, в отдельных случаях правильное обращение с электронными доказательствами требует использования специальных знаний (проведение судебной компьютерно-технической экспертизы). Также можно отметить, что действующим законодательством предусмотрена возможность привлечения нотариуса к фиксации электронной информации.

Исходя из мировой судебной и правоприменительной практики, в качестве технологий, которые пригодны для обеспечения и оценки электронных доказательств, наряду с электронной подписью, применяемой далеко не во всех электронных документах, в этих целях может быть использована технология блокчейн, а также анализ метаданных. Блокчейн – это сравнительно новая технология, которая способна повысить степень доверия к электронным доказательствам и их безопасность. Его можно определить, как распределенный реестр, который ссылается на список записей (блоков), которые связаны и защищены криптографией и записаны в децентрализованной одноранговой сети. По своей структуре блокчейн устойчив к изменению данных.

К примеру, китайском праве были внесены изменения в гражданский процессуальный кодекс относительно электронных доказательств достаточно давно. Законодатель еще в 2012 году определил, что доказательства по делу могут быть представлены в виде электронных документов, сообщений и электронных писем, обмен которых происходит через цифровые устройства. А также это может быть информация, которая публикуется через онлайн-платформы, блоги, веб-страницы и многое другое. Электронные доказательства в китайском праве носят название электронные данные.

В отечественном законе закреплено следующее. Допустимым доказательством признается электронная переписка, которая заверена нотариусом в порядке, установленном законом. Данное положение регулируется следующим документом «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате». Пунктом 55 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» определены критерии допустимости цифровых доказательств, в том числе речь идет и о скриншоте.

Возможность определить дату, время отправки и получения сообщения либо размещения информации, адрес страницы в Интернете являются ключевыми в оценке допустимости скриншота или распечатки интернет-страницы [4]. Доказательства должны быть заверены советующими лицами. Доказательства в такой форме должны приниматься судом и подлежать соответствующей оценке для достижения целей судопроизводства.

Однако на практике может возникнуть проблема, которая заключается в отсутствии возможности нотариально заверить электронную переписку, поскольку это требует определенных временных затрат. Возникает закономерный вопрос: может ли в качестве допустимого доказательства выступать распечатка или скриншот страницы, размещенной в сети Интернет? Или такое доказательство так же будет являться недопустимым и последует его отклонение?

Для надлежащего исследования представляется необходимым изучить судебную практику по делам, где в качестве доказательств исследовались «скриншоты». В своем решении Ярославский областной суд также отклонил «скриншот» переписки в качестве доказательства и сослался на то, что они не были надлежащим образом удостоверены и это препятствует оценке их достоверности [5].

В решении Шатурского городского суда копия переписки также была отклонена. Суд посчитал, что она не может рассматриваться как допустимое и достоверное доказательство по делу. Так, еще одним примером может быть следующее дело. Так, ООО «Юрком» обратилось к ООО «Санг-Новосибирск» с требованием о взыскании 1 126 252 руб. 69 коп. в качестве неосновательного обогащения. Истец ссылаясь на то обстоятельство, что ответчик определенный промежуток времени использовал помещение истца без заключения договора аренды и, соответственно, не уплачивал за пользование арендную плату [6]. В качестве доказательства истец предоставил электронную переписку сторон. Однако Верховный Суд РФ в Определении от 17 августа 2017 г. № 304-ЭС17-10312 по делу № А45-7246/2016 не принял электронную переписку в качестве надлежащего доказательства ввиду отсутствия соглашения об официальном статусе такой переписки [7].

Довольно часто суды признают не принимают в качестве доказательства электронную переписку по мотиву ненадлежащего оформления. Так, в Апелляционном определении СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 июля 2019 г. по делу № 33-15245/2019 содержится ссылка на то обстоятельство, что представленная истцом электронная переписка и письменные пояснения не могут быть признаны допустимыми доказательствами по делу, поскольку оформлены ненадлежащим образом. Однако в решении суда не прописано, почему именно электронную переписку нельзя считать надлежаще оформленным доказательством [8].

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что суды придерживаются тех же правил, что и при исследовании доказательств, обозначенных в действующем законодательстве РФ. Суд оценивает доказательства по критериям достоверности, допустимости и относимости. Такой подход вполне применим, однако в связи с особенностями цифровых доказательств им требуется уделить особое внимание со стороны законодателя.

Особенностями цифровых доказательств является то, что они могут быть удалены, скрыты, зашифрованы или перезаписаны, что определяется функциями тех информационных систем, через которые происходит обмен информацией между двумя субъектами, это может являться основной проблемой в установлении их подлинности. Однако, несмотря на это, требуется более подробно изучить электронные доказательства, законодательно определить их понятие и внести изменения в действующее законодательство, определив место электронных доказательств в системе средств доказывания, поскольку сейчас идет цифровизация всех мировых процессов.

Таким образом, подытоживая вышеизложенное, удастся заключить: как в юридической литературе, так и в судебной практике отсутствует единый подход к исследованию такого доказательства как «скриншот». Кроме того, постановления Пленума Верховного суда обладают меньшей юридической силой по отношению к законам. По этой причине представляется необходимым выделить цифровое доказательства в отдельную категорию в ст. 55 ГПК РФ, а также классифицировать данные доказательства и разработать критерии оценки судом. Такой подход позволит в значительной степени облегчить процесс оценки цифровых доказательств в судебном разбирательстве.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (часть первая) (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст.3301.
2. Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России Вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – С.9.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 г. №138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №46. – Ст.4532.
4. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. №10 // Бюллетень ВС РФ. – 2019. – № 4.
5. Решение Ярославского областного суда № 30-1-108/2022 от 22 марта 2022 г. по делу № 30-1-108/2022 // СПС «Гарант».
6. Решение Шатурского городского суда № 2369/2021 2-369/2021~М-79/2021 М-79/2021 от 30 марта 2021 г. по делу № 2369/2021 // СПС «Гарант».
7. Определение Верховного Суда РФ от 17 августа 2017 г. № 304-ЭС17-10312 по делу № А45-7246/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант»
8. Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 июля 2019 г. по делу № 33-15245/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант»